

- Я не пойду, - ответил с небольшим колебанием Линь Хань.

- Почему?! - хотя он знал, что Линь Хань, скорее всего, откажется, Шэнь Сюань не мог не удивиться.

- Я не хочу идти, нет смысла, - такие случаи ему никогда не нравились. Люди были уважительны и неопределенны, кроме шума, толпы и пустой траты времени, не было никакого смысла.

Линь Хань слегка наклонил голову и потянулся, чтобы сжать затылок, который немного болел:
- Или один из вас может пойти вместо меня.

В конце концов, водительское место не было подходящим местом для сна, так что после ночи все равно было немного неудобно.

Линь Хань потер глаза, несколько длинных, густых черных ресниц потерлись о его пальцы, он бессознательно остановился на несколько секунд. У него был низкий уровень сахара в крови, и он был в трансе, почти не в силах стоять.

Шэнь Сюань все еще скрежетал зубами: - Только ты! Только ты можешь идти! Хотя здесь не указано твое имя, но приглашенным является главный конструктор Имперского Института Меха. Если это не ты, то кто же еще?

Услышав это, Линь Хань без причины вспомнил холодный и надменный голос прошлой ночи. Он подошел к двери кабины и взял приглашение, на нем было написано следующее:

- Приглашаем главного конструктора Имперского Института Меха... - Линь Хань прочитал слово за словом.

- Да, да, да, это ты, это ты!

Но это приглашение не затронуло его, поэтому он отказался: - Не хочу идти.

Шэнь Сюнань собиралась встать перед ним на колени: - Ты знаешь, сколько людей хотят пойти и встретиться с генералом?! Его триумфы очень скромные, и нелегко, наконец, устроить праздничный пир, но они никогда не приглашают слишком много людей, так что такая возможность выпадает раз в жизни... Эй, скажи что-нибудь! Ты можешь хотя бы открыть его, чтобы посмотреть!

Линь Хань подчинился, открыл тонкий конверт, запечатанный огненным лаком, и достал бумагу с письмом, внутри которого был слабый аромат чернил.

- Надеюсь, ты приятно проведешь время и придешь поздравить нас с триумфом.

Строка была написана печатными буквами, Линь Хань посмотрел вниз и увидел короткую рукописную подпись "Хэ". Черный почерк был сильным и бледным, последний штрих немного уничтожился, расфокусировавшись в маленькую точку в еще не полностью проснувшемся зрении Линь Ханя.

Линь Хань поднял глаза, посмотрел на Шэнь Сюнаня и снова отложил письмо.

Его первоначально твердая мысль слегка дрогнула, и он спросил: - Генерал лично пригласил меня?

Шэнь Сюнань все еще был погружен в печаль от того, что не может пойти, хотя и хотел, и единственный человек, который мог это сделать, отклонил приглашение, болтая: - Ты не сможешь объяснить, если не пойдешь, а Его Величество Император... ждет, да! Это сам генерал пригласил тебя!

Линь Хань осторожно теребил указательным пальцем бумажные зубцы квадратного конверта, сквозь перчатки пробивался тонкий зуд, движения были праздными и расслабленными.

Шэнь Сюнань сказал: - Клянусь! Когда я пришел на работу, его вручил мне лично адъютант генерала, с особенно приятным отношением, сказав, что их генерал искренне тебя приглашает...

- О, - Линь Хань скривил уголки рта, кивнул, и дал короткий ответ. Он положил конверт на кресло пилота, которое он всю ночь обкладывал подушками, вышел из люка, присоединился к Шэнь Сюнаню в лифте и переместил его обратно на землю.

Шэнь Сюнань был немного озадачен его появлением: - Линь Хань, куда ты идешь? Нет, ты действительно должен идти! Иначе ты не сможешь отчитаться!

Линь Хань спустился из лифта: - Я пойду умоюсь и наберу питательных веществ. У меня нет энергии.

- ... Ты собираешься получать питательные вещества в качестве еды? Раньше был один раз в день, а теперь кажется, что три раза в день.

Линь Хань оглянулся и подмигнул Шэнь Сюань: - Если питательные вещества достаточно насыщают, то в этом нет ничего плохого, - он собирался сказать что-то еще, но Линь Хань сделал секундную паузу, махнул рукой и ответил на вопрос Шэнь Сюаня: - Я пойду.

-

После того, как Линь Хань закончил одеваться, открыл пищевую добавку, чтобы пополнить запасы энергии, а затем спросил у коллеги, который только что пришел на работу, другие данные M2742, он вернулся в ремонтную комнату.

Конверт все еще спокойно лежал на водительском сиденье, и Линь Хань на мгновение задержал на нем взгляд, прежде чем наконец убрать его и продолжить работу.

На самом деле он согласился не из прихоти.

Кабина была заново вычищена, запах масла и крови исчез, а блок данных был установлен на место. Но правая рука меха все еще отсутствовала, одинокий её обрубок говорил Линь Хану о том, что произошло.

Он никогда не интересовался ничем, кроме меха, и причина, по которой он согласился на это, была связана с мехом - ему было немного любопытно. Такой человек, который ни словом не обмолвился о всех этих происшествиях, как будто он просто случайно разбил маленький кусочек брони.

Что это был за человек? Какие у него были ранения?

-

Имперский округ А, поместье Селна.

Это было поместье, специально подаренное Его Величеством Императором самому молодому генералу Империи, со специально утвержденной прислугой и единственным эксклюзивным местом для швартовки меха во всей Империи. Поместье занимало большую территорию и было хорошо ухожено во всех отношениях, но самым привлекательным было бесконечное, теплое и огромное поле фиолетовых тюльпанов, простиравшееся от входа в поместье.

Сейчас был не сезон цветения, поэтому тюльпаны на поле все еще пускали зеленые листья, хотя и не выглядели величественно, но процветали. В поместье молодой солдат в штатском расхаживал взад-вперед по коридору, выражение его лица было полным беспомощности.

Посмотрев на время, он вздохнул, ускорил шаг и подошел к внутренней комнате на втором этаже. Он остановился на мгновение и постучал в дверь: - Генерал...

Изнутри не последовало никакого ответа.

Он не сдался и постучал еще два раза: - Генерал, пора выходить...

Через некоторое время из комнаты раздался голос: - Войдите.

Юноша сказал: "Ой" и толкнул дверь, увидев внутри человека в обычной одежде, его выражение лица было болезненным: - Время близко, почему вы до сих пор не переоделись? Это, по крайней мере, ваш праздничный пир.

Он говорил с уважением, но все же было видно, что он не очень боится человека, стоящего перед ним, и даже можно сказать, что он вел себя с ним фамильярно.

- Лу Ань Хэ, - мужчина, стоявший у окна, не обернулся, назвав имя юноши: - Приглашения отправлены?

Лу Ань Хэ дважды взглянул на него: - Да, да, отправлены, я лично доставил их в институт сегодня.

- Мн, - мужчина выглядел довольным, его тон немного смягчился: - Ты не забыл указать цель визита?

- ... - Лу Ань Хэ хмыкнул: - Нет, я просто написал вежливое письмо и попросил его прийти.

Хэ Юньтин замолчал на мгновение: - Почему ты не написал то, что я тебе сказал?

Лу Ань Хэ прошептал в спину Хэ Юньтин: - Если бы я действительно написал приглашение, как вы сказали, он бы не пришел...

Лу Ань Хэ не забыл слова своего лидера: "Пожалуйста, не забудьте отремонтировать мех

М2742 должным образом, не должно быть ни малейшей разницы, на этот раз вы приглашены, чтобы прийти и обсудить особенности этого меха".

В это время он не мог не вздохнуть. Это было похоже на приказ, кто бы принял такое приглашение?

Но он был с Хэ Юньтином так долго, что знал, что говорить об этом бесполезно. В конце концов, Лу Ань Хэ заставил Хэ Юньтина подписать письмо и сам переделал обычное приглашение. Длинная фигура Хэ Юньтина слегка приостановилась, но он все еще стоял перед окном, и неизвестно было, слышал он его или нет.

Его взгляд упал на еще не расцветшие тюльпановые поля за окном. Лу Ань Хэ привык к этому, а генералу, похоже, нравилось смотреть на цветочные поля.

- М2742 - двухпилотная машина, для её ремонта нужно нанять лучшего меха-инженера, - сказал Хэ Юньтин. После минутного молчания между ними, он продолжил спрашивать: - Как зовут этого меха-мастера?

Лу Ань Хэ замер на мгновение и честно ответил: - Линь Хань.

- Квалификация?

- Основной конструктор меха.

- Возраст?

- 26.

- ... - Хэ Юньтин услышал это число и поджал губы: - Так молод?

Лу Ань Хэ знал, что сейчас этот человек сомневается в том, что сможет починить его мех, поэтому он быстро сказал: - Но гарантированно лучший конструктор меха, генерал, вы можете быть уверены. Никто не может сравниться с ним, правда.

- О, - холодно ответила другая сторона.

У Лу Ань Хэ не было времени говорить с ним об этом сейчас, и ему было лень объяснять, почему основной конструктор меха не был стариком, и он не потрудился использовать приветствие: - Действительно, нет времени, босс! Самолет припаркован снаружи и ждет, пока вы переоденетесь. Я знаю, что вам не нравится этот случай, но император желает, чтобы вы присутствовали...

Другая сторона нахмурилась на мгновение, затем кивнула: - Хорошо.

-

Поскольку император лично организовал это, место для праздничного пира было выбрано внутри дворца. Линь Хань был занят весь день, поэтому, когда он закончил работу, было уже

поздно. Он не мог вернуться, чтобы переодеться, поэтому он просто надел форму Института на мероприятие.

В главном зале уже собралось много людей, в основном видные деятели, от членов королевской семьи до чиновников кабинета министров, а также некоторые знаменитости, которых можно было увидеть только на AI TV. Праздничный банкет еще не начался, император еще не прибыл, поэтому люди обменивались теплыми любезностями и смешивались.

Линь Хань уже в пятый раз пожалел, что пришел в это место.

Он не любил излишнего общения, более того, он не знал никого из них, включая генерала.

Атмосфера была хорошей, многие закрывали лица руками и о чем-то шептались, вероятно, о триумфе генерала. Все еще в белых перчатках, он смотрел на изысканную и вкусную еду перед собой и уже в шестой раз начал жалеть об этом.

Как раз в тот момент, когда он собирался пожалеть еще раз, он вдруг услышал шум, доносящийся из толпы - крики и возгласы восхищения.

- Генерал прибыл! - возбужденно крикнул кто-то в постепенно затихающей атмосфере.

Линь Хань наконец поднял голову и посмотрел туда, куда были устремлены взгляды всех людей.

Это был высокий мужчина, одетый в полный комплект гладкой, сшитой на заказ бледно-голубой униформы, с шипами на плечах, задрапированных с обеих сторон, и лентой вокруг его усеянного медалями правого плеча, где была видна золотая линия воротника рубашки. Военные ботинки обтягивали его длинные ноги, широкий шлейф плаща еще больше подчеркивал величие, достоинство и спокойствие господина, его осанка была выдающейся.

Взгляд мужчины был холодным, с суровыми бровями, глубокими чертами лица. Красивые линии его лица были подобны скульптуре, а ободок шляпы закрывал голубые глаза, отчего падала тень. За ним следовал молодой человек, также одетый в военную форму, который, похоже, был его самым могущественным адъютантом Лу Ань Хэ.

Толпа все еще была в благоговении, когда увидела, как мужчина повернул голову чуть в сторону и что-то сказал адъютанту рядом с ним.

Линь Хань видел только, как шевельнулась тонкая, холодная, жесткая линия губ, когда Лу Ань Хэ кивнул Хэ Юньтину и подошел к нему.

Линь Хань посмотрел на генерала, стоявшего неподалеку, и подумал, что, похоже, его рана действительно не слишком серьезна. Не успел он подумать о чем-то другом, как адъютант рядом с генералом встал перед ним, сузив глаза и по-доброму улыбаясь.

- Линь Хань, верно? - голос Лу Ань Хэ был ярким и веселым. - Генерал ищет вас.

Линь Хань замер на мгновение. - Меня?

- Пожалуйста, следуйте за мной.

Вероятно, потому что Лу Ань Хэ произвел на Линь Ханя хорошее первое впечатление, он встал под завистливыми взглядами окружающих и пошел к имперскому снайперу.

-

Хрустальные лампы в главном зале сияли светом, Линь Хань последовал за Лу Ань Хэ и шаг за шагом шел к Хэ Юньтину.

Лу Ань Хэ сделал жест "пожалуйста", Линь Хань поднял голову и впервые посмотрел на него вблизи.

Необычные короткие серебристые волосы Хэ Юньтина были прикрыты военной фуражкой, надбровные дуги были высокими и угловатыми, отчего глазницы казались глубокими.

- Здравствуйте, Генерал, - на его лице была обычная мягкая улыбка, без излишнего волнения: - Вы искали меня?

Хэ Юньтин стояла на месте, и на мгновение между ними воцарилось молчание.

Лу Ань Хэ посмотрел на Линь Ханя, затем на своего начальника, который не произнес ни слова, и хотел сказать что-нибудь, чтобы разрядить неловкую атмосферу: - Да, да, генерал искал вас, потому что...

Прежде чем он успел что-то сказать, он увидел, как плащ Хэ Юньтина шевельнулся, и он протянул руку в сторону юноши в белой форме.

Линь Хань слегка улыбнулся и приготовился вежливо пожать руку генерала.

- Эмм... - внезапно произнес Лу Ань Хэ, его глаза смотрели на белые перчатки Линь Ханя.

- Простите, - Линь Хань сделал небольшую паузу: - Личные привычки.

В конце концов, он был генералом империи, и он не мог не снять перчатки, чтобы пожать ему руку.

Но у него также не было намерения читать сердце генерала.

Лу Ань Хэ все еще смотрел на него.

Линь Хань на мгновение застыл, и послесвечение перекинулось на окружающих восхищенных знаменитостей, которые намеренно или ненамеренно смотрели в их сторону.

Ничего особенного. Это просто рукопожатие. Он замешкался на мгновение, но в конце концов снял перчатки и снова протянул руку.

Хэ Юньтин молчал.

Красивое, несравненное лицо другого было подобно богу, и его взгляд слегка пролился вниз, чтобы встретиться с его взглядом. Линь Хань посмотрел на его голубые зрачки и резко подумал о звездном небе империи, на которое он смотрел накануне вечером.

Возможно, звездное небо не было неизменным.

Без всякой видимой причины Линь Ханю пришла в голову эта мысль.

Длинные и тонкие пальцы Линь Ханя вежливо и сдержанно легли на руку Хэ Юньтина, и, уходя, коснулись его ладони.

- Здравствуйте, - начал он разговор. Линь Хань никогда не отличался крепким здоровьем, и кончики его пальцев были холодными.

Ладонь собеседника была теплой, и в тот момент, когда он коснулся руки собеседника, пальцы Линь Ханя почувствовали мягкое тепло, которое не соответствовало холодному и твердому виду собеседника.

Хэ Юньтин все еще молчал, его тонкие губы сжались в линию, безразличную и высокомерную, но это не отличалось от того, что он ожидал увидеть день назад.

Хотя на лице Линь Ханя была вежливая улыбка, его ресницы слегка опустились, не осознавая

этого, он знал, что снова услышит внутренний голос, который он не хотел слышать.

Голос генерала не был совсем таким же, как тот, что Линь Хань слышал в ящике данных раньше, но он все равно был холодным, без вмешательства текущего шума, более холодным и чистым.

И вот этот холодный голос появился в его ушах в тот момент, когда их руки были соединены...

[Так ароматно.]

[Я твердый.]

[Хочу отметить.]

Линь Хань: "?"

<http://bllate.org/book/17354/1627720>